

УДК. 9(571.51)

<https://doi.org/10.26516/2222-9124.2022.39.76>

«Неудобскозаемые» речи Артюшки Попова Сургуцкого в Братском остроге 1655 г. (Из истории «политических толков» в России середины XVII столетия)

П. Н. Барахович

Научно-производственное объединение «Археологическое проектирование и изыскания», г. Красноярск, Россия

Аннотация. Публикуются два уникальных документа середины XVII столетия, содержащих политический «анекдот» и слухи политического же характера, ходившие в Москве того времени. Они были пересказаны в Братском остроге ссыльным человеком Артемием Поповым Сургуцким. Ранее Попова сослали из столицы в Сибирь, где ему было указано работать на государевой пашне. По итогам следственного дела в отношении проступка Попова он был наказан, тем не менее позднее долгое время служил подьячим съезжей избы в Енисейске.

Ключевые слова: извет, слухи, «государево дело», Енисейск, Братск, Москва, ссылка.

Для цитирования: Барахович П. Н. «Неудобскозаемые» речи Артюшки Попова Сургуцкого в Братском остроге 1655 г. (Из истории «политических толков» в России середины XVII столетия) // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2022. Т. 39. С. 76–82. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2022.39.76>

Впервые на дело о «неудобскозаемых» «поносных речах» пашенного крестьянина (ссыльного человека) Артюшки (Артемия) Попова Сургуцкого обратил внимание В. И. Шунков. Ученый коснулся его бегло, иллюстрируя в своей монографии о сельскохозяйственном освоении Сибири причины отправки ссыльных людей в Енисейский уезд и одновременно показывая обострение классовой борьбы в России в середине XVII в. В. И. Шунков заключил, что Артюшка выдал «самые интимные подробности царского двора» (в результате чего ему отрезали язык) [2, С. 115–117].

Указанное дело 1655–1657 гг. находится в составе столбца № 490 фонда № 214 (Сибирский приказ) РГАДА (листы 80, 81, 83–90, 92–95). Большой удачей для историка является то, что слова обвиняемого были зафиксированы в двух документах дела: «скаске» троих изветчиков и «речах» самого Попова, написанных им собственноручно. Эти уникальные документы были выбраны нами для публикации. Всего Артюшка поведал три сюжета: скабрзную ис-

торию об Иване Грозном и «боярской жене» (отметим, что в «скаске» и «речах» она отражена с некоторыми разночтениями); о «блуде» царя Михаила Федоровича и о «еретичестве» на Москве.

Чтобы прокомментировать публикуемые документы, необходимо рассказать о ходе дела и его фигурантах.

19 июня 1655 г. енисейский воевода А. Ф. Пашков передал своему сменщику стольнику И. П. Акинфому «изветную челобитную» енисейских служилых Федьки Булгакова, Ивашки Турченинова и Ивашки Кашинца на упомянутого Артюшку Попова. Извет был подан приказчику Братского острога енисейскому сыну боярскому Василию Кольчугину существенно раньше, 13 февраля 1655 г. Перечисленные служилые были посланы для сбора ясака в Братск и вечером 12 февраля, во время застолья, услышали от Артюшки Попова Сургуцкого упомянутые «поносные речи». После подачи жалобы изветчики провели 16 недель и 3 дня в «пустой холодной башне Братского острога», пока летом 1655 г. не отправились в Енисейск, где воеводой И. П. Акинфовым был проведен сыск по их жалобе. Причем по прибытии в Енисейск Артюшка при посредничестве илимского казака безуспешно пытался договориться с изветчиками, чтобы те «прикрыли» его «проговорные речи».

28 июня 1655 г. Попов был «пытан накрепко» в Енисейске на предмет того, «у ково он, Ортюшка... неистовые слова слышел». Затем материалы дела были посланы для принятия решения в Москву, а обвиняемого на время рассмотрения дела («до государева указа») посадили в тюрьму. 9 января 1656 г. енисейский казак Гришка Кирилов передал дело Артюшки Попова в Сибирский приказ, где оно ждало решения достаточно долго¹. Согласно отпуску государевой грамоты от 23 марта 1657 г. было постановлено бить кнутом Артюшку и отрезать ему язык. 24 марта 1657 г. подлинник грамоты о наказании Попова направили в Сибирь².

Документы позволяют установить некоторые вехи биографий участников дела. Так, трое изветчиков являлись ссыльными людьми. Федька Григорьев Булгаков, в прошлом московский стрелец приказа Петра Лаврова, был сослан в Енисейск в 158 (1649/50) г. вместе с женой, детьми, отцом, матерью, братьями Евдокимом и Иваном «по извету и за головино безчестье» Петра Лаврова (вероятно, имела место острая ссора Булгакова с начальством). Ивашка Александров Турченин, «человек» (слуга) московского дворянина Ивана Гаврилова сына Хлопова, был сослан из Москвы в Сибирь в «государеве пени, а в своей страдничьей вине в Васильеве Кречетнокове татинном деле» (видимо, за участие в краже). Сын боярский, черниговец по происхождению, Ивашка Микифоров Кашинцов был сослан из Казани, по собственному мнению, безвинно. Между тем он был опытным кляузником. Некогда (находясь, очевидно, в столице) он извещал царю про «скоп и заговор... государевых бояр что хотели побить до смерти... боярина Бориса Ивановича

¹ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 490. Ч. 1. Л. 80, 83, 83 об., 85–87 об.

² Там же. Л. 94.

Морозова да боярина Илью Даниловича Милославского». За эту «службу» Кашинцова наградили поместьем и денежным жалованьем³.

Еще более интересна личность Артюшки Попова. Судя по его «речам», до того, как он был сослан в Сибирь вместе с семьей, он жил на Москве, где занимался переписыванием книг. Фамилия «Попов» может намекать на его происхождение из среды духовенства⁴. Второе его прозвище, Сургуцкий, свидетельствовало о том, что до того, как Артюшка попал на братскую пашню, он проживал в Западной Сибири (возможно, первоначально был сослан в Сургутский уезд).

Думается, Артюшка Попов был хорошо знаком со сплетнями (или «толками»), которые ходили среди «образованных» людей столицы в первой половине XVII столетия. История про Ивана Грозного, на наш взгляд, была подобием анекдота своего времени. Возможно, «юмор» был здесь связан с представлениями о стыде в период позднего Средневековья. Поэтому к версии В. И. Шункова о том, что рассказы Артюшки относились непосредственно к жизни царского двора, следует отнестись критически.

Выдающийся историк С. В. Бахрушин, посвятивший специальное исследование «политическим толкам» периода правления царя Михаила Федоровича, подчеркивал особое значение фигуры государя и его семьи при появлении разных сплетен и слухов политического характера. Это было связано с сохранением патриархальных черт власти царя, восприятием населением государственного строительства как семейного дела правителя [1, с. 114, 115]. Выводы С. В. Бахрушина лишний раз находят подтверждение в казусе незадачливого Артюшки Попова.

«Речи» Попова, отражающие московские «политические толки», носят уникальный характер и поэтому нуждаются во введении в научный оборот. Отметим, что Попов, очевидно, надеясь на смягчение наказания, утверждал, что все свои «речи» произнес «пьянским обычаем», «затеяв собою».

Происшествие с Артюшкой Поповым показало правоту народной мудрости «язык мой – враг мой: прежде ума рыщет, беды ищет». Однако, после того как Артюшка избавился от своего врага, жизнь его стала налаживаться. В переписной книге Енисейского уезда 177 (1668/69) г. среди подьячих съезжей избы числился «Артемей Дмитриев Сургуцкой и Попов». На тот момент он был записан бездетным (видимо, дочери Авдотьи, упомянутой в публикуемых документах, не было в живых). Нашего героя взяли в подьячие «за малолюдством» на место «прежнего» подьячего Федосея Ларионова в 1667 г. при енисейском воеводе стольнике К. А. Яковлеве. Попову полагался оклад в 12 руб., 8 четей ржи, 4 чети овса и 3 пуда соли⁵.

Артемий Попов служил в подьячих долгое время. Только в 198 (1689/90) г. он был отставлен «за старостью»⁶. Как видим, ему удалось, несмотря на удары судьбы, прожить долгую жизнь и даже послужить государю.

³ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 490. Ч. 1. Л. 85, 86.

⁴ Там же. Л. 92, 93

⁵ Там же. Оп. 1. Кн. 527. Л. 292 об.

⁶ Там же. Кн. 999. Л. 48 об.

Немало документов, связанных с Енисейском, хранящихся в РГАДА, написаны красивым почерком Артемия Попова.

При подготовке текста к публикации мы ориентировались на положения Правил издания исторических документов СССР (2-е издание, переработанное и дополненное, М., 1990). Вышедшие из употребления знаки заменяются буквами современного алфавита. Выносные буквы помещаются в строку, титлы раскрываются без специального обозначения и примечаний. Буквенная цифирь передается арабскими цифрами. В квадратных скобках восстановлены по смыслу отсутствующие в тексте буквы. Нумерация листов архивного документа приводится в круглых скобках. Текст документа разбит на абзацы публикатором.

1. 1655 г., 28 июня. – «Скаска» енисейских служилых людей Федора Булгакова, Ивана Кашинцова и Ивана Турченина о «неудобскозаемых речах» пашенного крестьянина Артемия Дмитриева Попова Сургуцкого

(Л. 88) 163г[о] году июня в 28 день в Енисейском, в съезжей избе, стольнику и воеводе Ивану Павловичю Окинфому в распрос[е] своем сказали Федько Григорьев Булгаков, Ивашко Микифоров Кашинцов, Ивашко Александров Турченин:

в нынешнем во 163м году февроля в 13й день извещали мы, Федько Булгаков, Ивашка Кашинцов, Ивашка Турченин в Нижнем Брацком острошке сыну боярскому Енисейскова же острогу Василью Кальчюгину и подали челобитную в государеве слове Брацкова же острогу на пашеннова крестьянина на Ортюшку Дмитриева Сургуцкова;

в нынешнем же во 163м году февроля в 12 день, в вечеру, за сталом в ызбе в Брацком остроге говорил он, Ортюшка Сургуцкой, неудобскозаемую речь блаженные памяти про великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всея Руси самодержца;

первое слова говорил он, Ортюшка Сургуцкой: при прежних де государях царях таких ссылок не бывала, что де ныне за грех ссылок многа;

как де был государь царь и великий князь Иван Васильевич всея Руси грозен и богамолен, и взял де неукоторова боярина боярыню, и велел де ей итить перед сабою нагой, и та де боярinya (Л. 89) пошла перед ним, государем, нага и укрыла де у себя руками своими груди, и государь де царь Иван Васильевич всея Руси у той боярыни спросал: для чево де ты руками груди свои укрываешь?, и та де боярыня сказала: тое де, государь, повести⁷ у меня и муж не знает, а что де, государь, у меня иная совесть есть, то де у меня и муж знает совесть;

да он же, Ортюшка, вор, Сургуцкой, говорил: апет⁸ де царь Михаила был великой блудник, держал де у себя на постели князь Бориса Троякурова для ради блуда многая время;

да он же, Ортюшка Сургуцкой, говорил: как де я был не в коя время на Москве, и писал де я некоторому человеку книгу, и к тому же де человеку

⁷ Так в рукописи.

⁸ Так в рукописи. Вероятно, следует подразумевать слово «отец».

приехал некоторой жа де человек, и стали де они между сабою бранитца и еретичеством попрекатца, и приезает⁹ де человек говорил: «не я де еретик, тот де еретик, у которова в горнице поталок поднелся кверху», и от тово де еретичества, не утерпя, образ Пресвятыя Богородицы с стены поднялся верхом, и тае де чудотворные иконы и доньне неведома где;

и те ево, Ортюшкины, слова слышали многие люди: таво же Брацкова острошку пашеньные крестьяня Левка Кирилов з женою своею з Домницею Даниловою дочерью; Максимко Понкратов; Павлик Кондратов да жена ево, Ортю(Л. 90)шкина, Марьица Иванова дочь да дочь ево, Ортюшкина, Овдотьица Ортемьева дочь; с ним, Ортюшкою, жена ево и з дочерью Овдотьицею за сталом сидели;

а как он, Ортюшка, плыл с нами из Брацкова острогу в Енисейской острог, и к нам, Федьке и Ивашке Кашинцу, Ивашке Турченину на дароге плаучи и у дощенишнов[о] пристанища в Енисейском у берегу засылал третьева, Илимсково острогу служилова человека Ивашку Максимова, прозвища Пьянова, чтобы мы ево, Ортюшкины, проговорные речи прикрыли, а что де есть за моею душею, что де я говорил, в том де я государю и вину свою п[ри]несу, серетку п де они выкинули, а концы с концами спустили б; и мы де, Федька с товарищи, ему, Ивану М[а]ксимову, говорили, чтобы у него, Ортюшки, спросил: которая слова ис середки выкину и как концы с концами свести?; и он, Иван Максимов, то нам, Федьке с товарищи, сказал: таму де я вашему делу не трети.

То наша, Федьки Булгакова, Ивашка Кашинца, Ивашки Турченинова и скаска.

Скаску писал я, Федько Булгаков свою и таварищей своих Ивашка Микифорова Кашинца, Ивашка Александрова Турченина по их веленью своею Федькиною рукою.

РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 490. Ч. 1. Л. 88–90. Подлинник.

2. Не ранее 28 июня 1655 г. – «Речи» пашенного крестьянина Артемия Дмитриева Попова Сургуцкого

(Л. 92) В Енисейском остроге, в съезжей избе Братцкого острогу пашенной крестьянин Артюшка Дмитриев Попов в роспросе сказал:

в нынешнем во 163м году февраля в 14 день в Нижном Братцком остроге извещали на меня, Ортюшку, Енисейского острогу служилые люди Федька Булгаков, Ивашко Турч[ен]ин, Ивашко Кашинец государево дело и в том своем извете они, Федька Булгаков с товарищи в Енисейском остроге в съезжей избе стольнику и воиводе Ивану Павловичю Акинфову, написав своею рукою, подали скаску в нынешнем же во 163м году июня в 28 день;

и я, Ортюшка, по их скаске и извету в роспросе во всем перед государем винился, что в нынешнем же во 163м году февраля во 12 день в старом Нижном Братцком остроге, в вечеру, говорил я, Ортюшка, блаженные памяти про государя царя и великого князя Ивана Васильевича всея Руси в безпамятстве

⁹ Так в рукописи. Вероятно, следует подразумевать слово «приезжий».

пьянским обычаем: государь царь и великий князь Иван Васильевич всяя Руси некоей боярской жене велел перед собою нагой итти, и она перед ним, государем, нага шла, закрыв свои груди, и государь царь и великий князь Иван Васильевич всяя Руси о том ее спросил: что де закрыв груди идешь, а естества женскаго не прикроешь?; и она ему, государю, говорила: грудей де у меня и муж не ведает, а что де богом мужа ради сотворено, то де у меня и муж ведает;

да я ж, Ортюшка, говорил пьянским же обычаем блаженные памяти про государя царя и великаго князя Михаила Федоровича всяя Руси, что он, государь, князь Бориса Троекурова на постеле для блуда держал;

да я ж, Ортюшка, говорил пьянским же обычаем, что некоторой человек к человеку в гости приезжал, и друг друга у[пре]кали еретичеством, и как Богородица потолком из ызб[ы] (Л. 93) невидимо вышла;

и в тех речах я, Ортюшка, во всех перед праведным государем виноват, всех тех речей ни от кого нигде не слыхал, пьянским обычаем и безпамятством, затеяв собою, про государей царей и про еретическое дело речей ни у кого не слыхал и ништо ни к кому на двор в гости не презживал и еретичеством друг друга не упрекали и про пречистую богородицу никаких речей ни у кого не слыхал же и книги никакой никому не писывал.

Все те речи я, Ортюшка, говорил пьянским обычаем и безпамятством и в тех речах я, Ортюшка, во всех перед государем виноват.

Речи свои писал я, Ортюшка, своею рукою.

РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 490. Ч. 1. Л. 92, 93. Подлинник.

Список литературы

1. Бахрушин С. В. Политические толки в царствование Михаила Федоровича // Труды по источниковедению, историографии и истории России эпохи феодализма. М., 1987. С. 87–118.
2. Шунков В. И. Очерки по истории земледелия Сибири (XVII век). М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1956. 432 с.

Swearing Speeches of Artyushka Popov Surgutsky in the Bratsk Fort in 1655 (From the History of “Political Rumors” in Russia in the Middle of the 17th Century)

P. N. Barakhovich

*Scientific and Production Association “Archaeological Design and Survey”,
Krasnoyarsk, Russian Federation*

Abstract. The publication of two unique documents from the mid-17th century containing political rumors circulating in Moscow at that time. They were retold in the Bratsk fort by the exiled man Artemy Popov Surgutsky. Earlier Popov was exiled from the capital to Siberia. Here he worked on the state arable land. Popov was punished for his misbehavior. However, then he served for a long time as a scribe in Yeniseisk.

Keywords: denunciation, rumors, political investigation, Yeniseisk, Bratsk, Moscow, exile.

For citation: Barakhovich P. N. Swearing Speeches of Artyushka Popov Surgutsky in the Bratsk Fort in 1655 (From the History of “Political Rumors” in Russia in the Middle of the 17th Century). *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2022, vol. 39, pp. 76-82. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2022.39.76> (in Russian)

References

1. Bahrushin S.V. Politicheskie tolki v carstvovanie Mihaila Fedorovicha [Political rumors in the reign of Mikhail Fedorovich]. *Trudy po istochni-kovedeniju, istoriografii i istorii Rossii jepohi feodalizma*. Moscow, 1987, pp. 87-118. (in Russian)
2. Shunkov V.I. *Ocherki po istorii zemledelija Sibiri (XVII vek)* [Essays on the history of agriculture in Siberia (XVII century)]. Moscow, Academy Scienses USSR Publ, 1956, 432 p. (in Russian)

Барахович Павел Николаевич

кандидат исторических наук
Научно-производственное объединение
«Археологические проектирование и
изыскания»
Россия, 660017, г. Красноярск, пр. Мира,
25, стр. 1
e-mail: spqr509@yandex.ru

Barachovich Pavel Nikolaevich

Candidate of Sciences (History)
Scientific and Production Association
“Archaeological Design and Survey”
building 1, 25, Mir av., Krasnoyarsk,
660017, Russian Federation
e-mail: spqr509@yandex.ru